

УШ. КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 634.0.453

В.И. Горячева, канд.с.-х.наук,
Н.Г. Душин

К ВОПРОСУ О ВЫКЛАДКЕ ЛОВЧИХ ДЕРЕВЬЕВ В СОСНЯКАХ, ПОРАЖЕННЫХ КОРНЕВОЙ ГУБКОЙ

В целях получения данных для разработки специальных санитарно-оздоровительных мероприятий в пораженных корневой губкой сосняках, с учетом местных особенностей развития наиболее агрессивных видов насекомых - пионеров заселения ослабленных деревьев, нами проведены энтомологические исследования в Узденском лесхозе.

В марте 1975 г. нами выложено 24 ловчих дерева (Д_{1,3} = 12-18 см) группами по 3- 4 шт., в действующих очагах корневой губки в 28-летнем сосновом насаждении средней степени расстроенности.

По данным трех пробных площадей, из общего числа стоящих деревьев (927) количество пригодных для заселения на этом участке было в среднем 7%. Определенным показателем роли ловчих деревьев могли служить данные по сравнительной плотности поселения большого соснового лубоеда - *Blastophagus piniperda* L. на самих ловчих и стоящих деревьях.

После вылета молодых жуков из мест отрождения нами проводились учеты основных показателей численности этого вредителя на 150 палетках, со 109 деревьев в соответствии с методикой А.Д.Маслова [1].

Нас прежде всего интересовали важнейшие из основных показателей - плотность поселения, длина маточных ходов и занятость характерного экологического района по протяжению ствола. Эти показатели в наибольшей степени отражают привлекательность ловчих и стоящих деревьев, связанную с разноразнообразием пищевых и экологических условий для родительского поколения вредителя.

Другие показатели численности, такие, как продукция и энергия размножения, характеризуют условия развития молодого

Таблица 1. Численность большого соснового лубоеда на ловчих и стоящих деревьях в очагах корневой губки *

Основные показатели	Ловчие деревья			Стоящие деревья		
	средние величины	от	до	средние величины	от	до
Плотность поселения, шт./дм ²	$\frac{2,68}{\text{высокая}}$	1,84	4,08	$\frac{1,42}{\text{средняя}}$	0,60	3,34
Использование района поселения, %	$\frac{181,43}{\text{высокое}}$	121,36	200,94	$\frac{118,57}{\text{высокое}}$	85,12	199,15
Длина маточных ходов, мм	$\frac{52,7}{\text{короткие}}$	40,3	61,2	$\frac{121,2}{\text{длинные}}$	66,3	224,6
Продукция, шт./дм ²	$\frac{5,74}{\text{высокая}}$	2,13	9,12	$\frac{7,43}{\text{высокая}}$	4,62	7,09
Энергия размножения	$\frac{2,14}{\text{средняя}}$	1,64	3,12	$\frac{4,99}{\text{высокая}}$	3,56	6,59

* Оценка уровня численности дана по [2].

го поколения, в этом случае их можно считать производными, вытекающими из условий развития потомства (табл. 1).

Анализируя данные таблицы, видим, что плотность поселения вредителя на ловчих деревьях в среднем в 1,8 раза выше, чем на стоящих. Еще более значима разница в минимальных показателях плотности поселения между ловчими деревьями и заселенным свежим сухостоем, которая на первых выше в 3 раза. Несколько сглаженным оказалось различие в максимумах плотности поселения, составляющее 0,74 шт./дм² (соответственно 4,03 шт./дм² против 3,34 шт./дм², т.е. в 1,2 раза).

Наряду с плотностью поселения особый интерес представляет показатель использования большим сосновым лубоедом собственного ему экологического района поселения на дереве.

Оказалось, что этот показатель значительно выше на ловчих деревьях и равен 181,4% против 118,6% на свежем сухостое.

На ловчих деревьях, находящихся в контакте с подстилкой, нами отмечены единичные поселения большого соснового лубоеда даже в кронах, чего не обнаружено на стоящих деревьях. Характерно, что плодовитость (длина маточных ходов) самок большого соснового лубоеда при более плотном поселении их на ловчих деревьях оказалась в среднем в 2,3 раза меньше в сравнении с заселенными стоящими деревьями. В соответствии с этим на последних оказалась более высокой и численность молодого поколения, которая составила 7,43 шт./дм² против 5,47 шт./дм². Общий темп нарастания численности вредителя, т.е. энергия размножения, на ловчих деревьях в 1,3 раза ниже, чем на стоящих.

Выводы. Три первичных показателя: плотность поселения, длина маточных ходов и использование характерного экологического района, отражающие степень привлекательности материала, — говорят о явном преимуществе в этом отношении ловчих деревьев, отвлекающих на себя значительную часть жуков родительского поколения вредителя и ухудшающих одновременно условия развития молодого поколения.

Л и т е р а т у р а

1. Маслов А.Д. и др. Стволовые вредители леса. М., 1973.
2. Наставление по надзору, учету и прогнозу массовых размножений стволовых вредителей лесов. М., 1975.

УДК 634.0.4:595.764.1

А.И. Блинцов

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ДИНАМИКОЙ ЛЁТА ЗАПАДНОГО МАЙСКОГО ХРУЩА В БССР¹

Западный майский хрущ, наряду с восточным, широко распространен в Белоруссии, где их ареалы совпадают. Несмотря на причиняемый значительный ущерб молодым насаждениям и питомникам, западный майский хрущ в БССР почти не изучен. Наши наблюдения за динамикой лёта имаго в связи с некоторыми метеорологическими показателями являлись частью программы по изучению биологии и экологии этого вредителя.

Наблюдения проводились в Негорельском учебно-опытном лесхозе, расположенном в центральной части Белоруссии. Для исследований был подобран участок чистых культур сосны, созданных в 1968 г. на пустыре, площадью 1,5 га. Культуры, поврежденные хрущом, частично сомкнулись в рядах и не сомкнулись в междурядьях. Сохранилось около 65% саженцев.

Раскопки, проведенные ранней весной 1975 г., показали, что заселенность почвы составляет в среднем 4 жука западного майского хруща на 1 м² (от 2 до 9 жуков на 1 м²), а вся масса жуков зимует на глубине 25 — 45 см. В зиму 1974 — 1975 гг. почва на участке не промерзала, и в самый холодный месяц — февраль — среднемесячная температура почвы на глубине 20 см составляла +0,5°С, 40 см — +0,8°С.

¹ Работа выполнена под руководством канд.с.-х.наук, доц. В.И. Горячевой.